

УДК 902

Л.Б. Вишняцкий*Институт истории материальной культуры РАН
Дворцовая наб., 18, С.-Петербург, 191186, Россия
E-mail: paleo@lv8699.spb.edu*

ОПЫТ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАНЖИРОВАНИЯ ИНДУСТРИЙ КОНЦА СРЕДНЕГО И РАННЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА*

Проблема

Несмотря на известные всем многочисленные различия средне- и верхнепалеолитической эпох (см., напр.: [Bar-Yosef, 2002, p. 365–369]), на практике вопрос об отнесении той или иной конкретной индустрии к среднему или верхнему палеолиту нередко вызывает серьезные разногласия. Это касается не только памятников с бедным инвентарем и неясной хронологией, но и вполне представительных, относительно надежно датированных комплексов и даже целых культур. До сих пор, например, существует проблема статуса шательперрона, который одни авторы (большинство) относят к верхнему палеолиту, а другие – к среднему. То же можно сказать о селете и еще ряде индустрий, относящихся к хронологическому диапазону 50–30 тыс. л.н., т.е. к периоду перехода от среднего палеолита к верхнему.

Особенно сложна ситуация на востоке Евразии, где в последние годы в результате новых раскопок и/или

пересмотра старых материалов был выделен целый ряд далеко не бесспорных “переходных” и “ранневерхнепалеолитических” комплексов. Таков, например, нижний слой стоянки Мастеров Ключ, зачисленный в верхний палеолит [Goebel, Waters, Meshcherin, 2001], но характеризующийся плоскостным расщеплением, ориентированным в основном на получение отщепов, и почти полным отсутствием среди орудий выразительных верхнепалеолитических форм. Такова и каменная индустрия Шуйдунгоу, которую раньше называли “развитым мустье” [Bordes, 1968, p. 129–130], а теперь стали рассматривать как ранневерхнепалеолитическую [Brantingham et al., 2001]. Судя по опубликованным описаниям и немногочисленным рисункам, все нуклеусы в Шуйдунгоу плоские, орудий верхнепалеолитических типов крайне мало, площадки сколов в основном фасетированные, так что едва ли не единственным аргументом в пользу отнесения этой индустрии к верхнему палеолиту служит сравнительно поздняя радиоуглеродная дата [Madsen et al., 2001].

Хочу подчеркнуть, что я вовсе не утверждаю, будто Мастеров Ключ и Шуйдунгоу – это непременно средний палеолит. Оба примера использованы здесь лишь для того, чтобы показать, что проблема различения, идентификации средне- и верхнепалеолитических индустрий существует и что на востоке Евразии она стоит особенно остро. Возможно, авторы указанных выше работ правы, и оба памятника, о которых шла речь (и с материалами которых я знаком лишь по публикациям), действительно следует считать верхнепалеолитическими. Однако должного обоснования этот тезис не получил, и потому вопрос остается открытым. То же можно сказать и о многих других ин-

* Исследование выполнено благодаря поддержке фонда Фулбрайта и программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Этнокультурное взаимодействие в Евразии” (№ 23, проект “Переход к верхнему палеолиту в Евразии и становление человека современного физического типа: глобальные и региональные аспекты процесса”). За доступ к коллекциям и содействие в работе приношу искреннюю благодарность А.А. Анойкину, О. Бар-Йозефу, А.П. Деревянко, А.И. Кривошапкину, С.В. Маркину, Э. Марксу, Е.П. Рыбину и М.В. Шунькову. Полезные критические замечания при обсуждении рукописи были сделаны М.В. Аниквичем, П.Е. Нехорошевым, Е.П. Рыбиным и А.А. Синицыным.

дустриях Центральной Азии и Сибири. В качестве одного из возможных путей решения проблемы я предлагаю способ количественной оценки степени “продвинутости” среднепалеолитических и ранневерхнепалеолитических индустрий. В настоящей статье излагаются результаты применения этого способа к материалам из разных регионов и на основании полученных характеристик рассматривается вопрос о статусе индустрий Оби-Рахмата (слои 2–14) и Кара-Бома (“уровни обитания 5, 6”).

Метод

Общие принципы предлагаемого здесь метода в тезисной форме уже были изложены мной ранее [Вишняцкий, 2002], после чего они успели получить применение (и долю критики) в работах ряда других исследователей [Рыбин, 2003; Анисюткин, в печати]. В первоначальный вариант я внес некоторые изменения, но они касаются деталей и не затрагивают сути. В целом речь идет о попытке создания системы эволюционного ранжирования среднепалеолитических и ранних верхнепалеолитических индустрий, с помощью которой можно было бы определить, какое место тот или иной комплекс или группа схожих комплексов занимает в последовательности переходных состояний, располагающихся между двумя крайними полюсами – идеальным средним палеолитом и идеальным верхним палеолитом.

Каждый из двух названных полюсов характеризуется идеальным набором неперекрывающихся состояний признаков. При этом в расчет принимаются только такие параметры индустрий, которые можно более или менее уверенно оценить на материале любого сколько-нибудь представительного памятника. Это прежде всего основные особенности каменного и костяного инвентаря. В идеале средний и верхний палеолит различаются по технологии первичного расщепления, технике скола, характеру заготовок, типологическому составу орудийного набора, технологии изготовления составных орудий и обработки кости,

наличию свидетельств символизма (табл. 1). Другие различия, включаемые порой в перечень черт, разделяющих средний и верхний палеолит (изменение структуры поселений, методов и стратегий жизнеобеспечения и т.д.), гораздо менее четко представлены в археологическом материале, так что не только их степень, но и само существование пока под вопросом.

Понятно, что полярные состояния признаков, показанные в табл. 1, отражают лишь общие тенденции изменений каменного и костяного инвентаря при переходе от среднего палеолита к верхнему. В реальности все гораздо сложнее и большинство конкретных индустрий располагается между идеальными полюсами. Тем не менее ни пластинчатые мустьерские комплексы, ни верхнепалеолитические комплексы со скреблами и плоскими нуклеусами, ни другие отклонения от нормы эту норму все же ни в коей мере не отменяют, и, как правило, сравнивая средне- и верхнепалеолитические памятники, мы наблюдаем эволюцию от плоскостного расщепления к объемному, от некраевого скалывания к краевому, от оббитых костяных изделий к вырезанным, выструганным и шлифованным, от скребла к скребку и от отщепы к пластине, а не наоборот. Оценив состояние индустрии в каждом из перечисленных отношений, можно вывести количественный показатель степени ее эволюционной “продвинутости”.

Оценка каждого комплекса проводится по 11 позициям: 1) отщепы, 2) плоскостное расщепление, 3) некраевое скалывание, 4) среднепалеолитические типы орудий, 5) пластины, 6) объемное расщепление, 7) краевое скалывание, 8) верхнепалеолитические типы орудий, 9) подготовка камня к креплению, 10) формальные костяные орудия, 11) символизм. В зависимости от степени выраженности каждого из этих признаков его состояние оценивается как 0; 0,5 или 1. Для признаков 1–8 оценка 0 означает, что данная черта в индустрии отсутствует или встречается крайне редко, 0,5 – обычна, 1 – типична. Черта считается редкой или отсутствующей, если ее индекс менее 10 %, обычной – когда он составляет от 10 до 30 %, и типичной при индексе свыше 30 %. Для признаков 9–11 индексы не выводятся. Здесь 0 соответству-

Таблица 1. Различия среднего и верхнего палеолита

Параметр	Идеальный средний палеолит	Идеальный верхний палеолит
Заготовки	Отщепы	Пластины
Нуклеусы	Плоские	Объемные
Техника скола	Некраевая	Краевая
Орудия	Остроконечники, скребла, зубчато-выемчатые и др.	Скребки, резцы, долотовидные и др.
Каменные орудия с подготовкой к креплению	Нет или редки	Обычны
Формальные костяные орудия	То же	»
Свидетельства символизма	»	»

ет полному отсутствию данной черты в комплексе, 0,5 означает, что она встречается, а 1 – обычна. Все значения, полученные для признаков 1–4, берутся со знаком минус, а для признаков 5–11 – со знаком плюс. Таким образом, идеальная среднепалеолитическая индустрия будет иметь итоговую оценку –4, а верхнепалеолитическая – 7.

Рубежи в 10 и 30 % были выбраны исходя из предшествующего опыта работы с коллекциями и литературными данными. Разумеется, они субъективны, но, как показала специально проведенная проверка, замена их, скажем, на 8 и 25 % влечет за собой крайне мало изменений в итоговых оценках индустрий. Тем не менее, когда для той или иной черты мы получаем значение, близкое к пограничному, недобором или перебором в десятые доли процента, в принципе, можно либо пренебречь (скажем, пластины составляют всего 9,5 % заготовок, но при этом морфологически они весьма совершенны), либо дать двойную оценку (0–0,5 или 0,5–1). Что касается трехчастной системы оценки, то она, конечно, не является единственно возможной, но мне кажется наиболее предпочтительной. Двухчастная система (0 или 1) слишком груба и не способна отразить многие важные нюансы, а более дробная градация оценок сделала бы их настолько субъективными, что сопоставление данных разных авторов стало бы попросту пустой тратой времени.

Индекс отщепов и пластин (признаки 1 и 5) – это их процент от общего числа заготовок (включая использованные для изготовления орудий). Технические сколы и отщепы длиной менее 2 см из подсчета исключаются.

Индекс плоскостного и объемного расщепления (признаки 2 и 6) – это процент соответственно плоских и призматических нуклеусов от общего числа определяемых ядрищ. Среди последних всегда есть переходные, промежуточные формы, которые нельзя с уверенностью отнести ни к первому типу, ни ко второму (таковы, например, в большинстве своем торцовые нуклеусы), они тоже включаются в подсчет.

Индексом краевого скалывания (признак 7) я предлагаю называть процент точечных и линейных площадок среди всех определяемых ударных площадок сколов. Этот показатель очень важен, поскольку краевое скалывание в гораздо большей степени характерно для верхнего, чем для среднего палеолита, и даже индустриям ранней поры верхнего палеолита оно далеко не всегда свойственно в полной мере. Другой возможный путь определения индекса краевого скалывания – подсчет процентной доли редуцированных площадок [Нехорошев, 1999, с. 14–23]. Мне такой способ кажется более сложным и потому менее предпочтительным, хотя, как показывает опыт, результаты в обоих случаях часто оказываются весь-

ма близкими. Это вполне естественно, поскольку сколы, снятые с редуцированной площадки, как правило, имеют тонкий проксимальный конец.

При определении индексов средне- и верхнепалеолитической групп орудий (признаки 4 и 8) учитываются лишь изделия со вторичной обработкой. Формы без таковой, традиционно включаемые в тип-листы (например, неретушированные леваллуазские острия или ножи с естественным обушком и необработанным лезвием), в расчет не принимаются. Среднепалеолитическую группу орудий составляют скребла, острокопечники, лимасы, зубчато-выемчатые изделия (с некоторыми исключениями), бифасиальные (микокские) ножи, рубила; верхнепалеолитическую – скребки (с некоторыми исключениями), резцы (кроме плоских), долотовидные изделия, ножи и острия некоторых типов (шательперрон, эль-вад и т.д.), листовидные и черешковые наконечники, типичные проколки, геометрические орудия и ряд специфических форм, имевших ограниченное распространение во времени и пространстве (например, орудия с поперечной желобчатой фаской – *pièces à chanfrein*). Многие изделия со вторичной обработкой не попадут ни в первую группу, ни во вторую, но при подсчете общего количества орудий они обязательно учитываются.

Разумеется, при работе с коллекциями нельзя подходить к определению состава средне- и верхнепалеолитической групп формально. Приведу в качестве примера зубчато-выемчатые изделия и скребки. Зубчато-выемчатые формы больше характерны для среднепалеолитических индустрий, но все же само по себе наличие выемки или зубчатости еще не влечет автоматически включение в первую группу. Скажем, пластина с “талией”, несмотря на наличие двух выемок, типично верхнепалеолитическая форма, а пластины и отщепы с изолированными ретушными выемками в равной мере обычны в комплексах и среднего, и верхнего палеолита. Это же касается и т. н. атипичных скребков, которые также правильной оставлять в нейтральной группе. Конечно, при решении такого рода вопросов неизбежны определенные расхождения между разными исследователями, но вряд ли их влияние на итоговые оценки будет значительным.

При определении индекса верхнепалеолитической группы орудий надо иметь в виду, что каждый учтенный признак должен работать не более одного раза. Поэтому в данную группу не включаются, скажем, пластины с ретушью, верхнепалеолитический облик которых определяется характером не вторичной обработки, а заготовки, т.е. чертой, уже учтенной как признак 5.

Каменные орудия со специальной подготовкой для крепления (признак 9) – это разнообразные черешковые формы, наконечники с утончением основания (стрелецкие, эмирейские и т.д.), пластинки и микропластинки с притупленным краем и вообще с рету-

шью, геометрические микролиты и т.д. Они характерны в основном для верхнего палеолита и крайне редко встречаются в предшествующие эпохи. Конечно, относительно правомерности включения в эту группу некоторых из перечисленных форм возможны сомнения (например, пластинки дюфур, по мнению ряда исследователей, слишком изогнуты, чтобы использоваться в качестве вкладышей). Большинство орудий с подготовкой для крепления будет работать и на типологический индекс верхнего палеолита (признак 8), поскольку, как правило, их верхнепалеолитический облик определяется не только наличием черешка или утонченного основания, но и морфологией других, неаккомодационных частей. Например, атерийский скребок и без черешка останется скребком и будет смотреться вполне уместно в верхнепалеолитическом контексте, как и большинство известных типов накопечников. Одним из возможных исключений являются эмирейские остря, которые, не будь у них бифасиальной подтеки основания, выглядели бы как чисто среднепалеолитическая форма.

Формальные костяные орудия (признак 10) – это изделия из кости, рога или бивня, изготовленные не оббивкой (как делали в нижнем и среднем палеолите), а посредством шлифовки, резания, строгания, сверления. Сам термин, представляющий собой кальку с английского *formal bone tools*, по-русски звучит не очень хорошо, и я пользуюсь им лишь за неимением лучшего.

Свидетельства символизма (признак 11) – это украшения, орнаменты, сюжетные изображения. То обстоятельство, что данному признаку придается здесь не больший вес, чем всем остальным, может вызвать и наверняка вызовет возражения, но в контексте занимающей нас в данном случае проблемы такой “уравнительный” подход оправдан. Единственное, что, возможно, имело бы смысл сделать, – это отделить сюжетные изображения (живопись, графика, скульптура) от украшений (бусы, подвески и т.д.), что дало бы нам два признака вместо одного. В любом случае, наличие или отсутствие свидетельств символизма работает не столько на различение средне- и верхнепалеолитических комплексов, сколько на ранжирование культур в рамках уже верхнего палеолита.

Важно отметить, что среди перечисленных признаков практически нет таких, между которыми существовала бы жесткая взаимозависимость. Правда, объемное расщепление, как правило, предполагает преобладание среди заготовок пластин, но последнее нередко имеет место и при плоскостном раскалывании. Кроме того, с объемным расщеплением часто связан еще такой признак, как краевое скалывание, и все же первое не обязательно влечет за собой второе, особенно на ранних стадиях перехода к верхнему палеолиту.

Самая серьезная проблема, которая возникает при переходе от теории к практике, т.е. при попытках применить описанную выше систему оценки к конкретным палеолитическим комплексам, это проблема репрезентативности имеющихся материалов. Во-первых, вряд ли стоит анализировать описанным способом небольшие коллекции. Во-вторых, при сопоставлении оценок, полученных для разных памятников, обязательно следует учитывать функциональный характер последних. Мастерские по первичной обработке сырья, вероятно, лучше вообще исключить из анализа. Наконец, необходимо принимать в расчет возможное действие тафономических факторов. Особенно это касается признаков 10 и 11, нулевое значение которых часто может объясняться плохой сохранностью органических материалов, а не отсутствием формальных костяных орудий или украшений в культуре обитателей данной стоянки. Например, на большинстве известных памятников ахмариана вследствие особенностей вмещающих отложений костяные изделия отсутствуют, но в тех редких случаях, когда тафономические условия позволяют органике сохраняться в ископаемом состоянии, и орудия из кости, и украшения на местонахождениях ахмариана представлены.

Еще одна проблема связана с невозможностью дать полную оценку многих комплексов по литературным данным. К сожалению, в публикациях, даже монографических, далеко не всегда можно найти все необходимые для характеристики каменной и костяной индустрии сведения. Однако в данной статье я опираюсь преимущественно на материалы, с которыми имел возможность познакомиться непосредственно (это не относится лишь к последнему ее разделу).

Материалы

Изложенные выше принципы были использованы первоначально при обработке части коллекций Кзар-Акила (слои 27–22), хранящихся в музее Пибоди в Гарварде. Несмотря на то что этот материал происходит из довоенных раскопок и подвергся сортировке, в результате которой часть вещей не была сохранена, в целом он все же достаточно репрезентативен, чтобы дать возможность оценить интересующие нас параметры индустрий. Материалы из слоев 27 и 26 относятся к финалу среднего палеолита, из слоев 25–22 – к началу верхнего палеолита*. Они наверняка представляют раз-

* Об индустрии слоев 26, 27 можно получить некоторое представление еще из статьи Э. Маркса и П. Волкмана [Marks, Volkman, 1986], тогда как ранневерхнепалеолитическая часть гарвардской коллекции остается практически неопубликованной и неописанной. Известные работы И. Азури [Azougi, 1986] и К. Онумы [Ohnuma, 1988] базировались исключительно на материалах лондонской коллекции.

витие единой традиции обработки камня, о чем свидетельствует не только преемственность в технологии, но и наличие в мустьерском слое 26 такой специфической формы, как *pièce à chanfrein* (2 экз.), которая затем в большом количестве появляется в вышележащих слоях (оба изделия этого типа из слоя 26 сделаны на отщепках, тогда как начиная со слоя 25 основной заготовкой для них становятся пластины). Помимо Кзар-Акила, единственный известный мне пример нахождения *pièce à chanfrein* в мустьерском слое дает грот Кеуэ на севере Ливана [Nishiaki, Copeland, 1992], причем соответствующие комплексы этих памятников близки и по всем другим параметрам.

В ходе командировки в Новосибирск осенью 2003 г. мне удалось также довольно подробно ознакомиться со значительной частью коллекций Кара-Бома, хранящихся в Институте археологии и этнографии СО РАН. Ниже приводятся данные, полученные по большой выборке из среднепалеолитических слоев этого памятника (“горизонты 1, 2”), а также по тем материалам из раскопок А.П. Окладникова 1980 г. (т. н. мастерская), которые, судя по стратиграфическим описаниям и результатам проведенного недавно ремонта, соответствуют “уровням обитания 5, 6” раскопок 1992–1993 гг. [Деревянко, Рыбин, 2003, с. 35].

Данные по Оби-Рахмату, используемые в этой работе, взяты из статьи, где описаны материалы, полученные до 1999 г. включительно [Деревянко и др., 2001]. Ее авторы придерживаются (или придерживались во время ее написания) мнения о ранневерхнепалеолитическом статусе индустрий из слоев 2–14 этого памятника, и потому особенно интересно посмотреть, насколько приводимые ими сведения работают на такую оценку.

Что касается абсолютного возраста рассматриваемых далее индустрий, то он, судя по имеющимся радиоуглеродным и другим определениям, приводит которые здесь нет смысла, составляет в целом от 40 до 50 тыс. лет. Это как раз соответствует периоду конца среднего и начала верхнего палеолита. Впрочем, возможно, что возраст индустрии из нижних слоев Кзар-Акила, Кара-Бома и Оби-Рахмата более 50 тыс. лет, но в данном случае это для нас не столь важно.

Результаты

Кзар-Акил

Слой 27. При обработке коллекции были объединены материалы горизонтов А и В. Индекс отщепов (Ио) – 77,4, пластин (Ипл) – 22,6. Индекс плоскостного расщепления (Ипр) близок к 100, объемного (Иор) – к 0. Индекс краевого скалывания (Икс) –

5,7. Индекс среднепалеолитической группы орудий (СПтип) – 61,5, верхнепалеолитической (ВПтип) – 13,3. Каменных орудий с подготовкой для крепления, формальных костяных орудий и свидетельств символизма нет.

Стоит отметить, что если там, где это возможно, использовать для определения интересующих нас показателей данные, содержащиеся в статье Э. Маркса и П. Волкмана [Marks, Volkman, 1986], то результаты окажутся очень близкими: Ипл – порядка 25, а ВПтип – порядка 22. В первом случае налицо почти полное совпадение, а во втором небольшое расхождение объясняется, возможно, тем, что типологические подсчеты американские исследователи проводили и по гарвардской, и по лондонской коллекциям (технологические – только по гарвардской). На оценке в итоговой таблице это расхождение никак не скрывается.

Слой 26. При обработке коллекции также были объединены материалы горизонтов А и В. Ио – 77,8. Ипл – 22,2. Ипр близок к 100. Иор близок к 0. Икс – 3,7. СПтип – 61,9. ВПтип – 5,2. Каменных орудий с подготовкой для крепления, формальных костяных орудий и свидетельств символизма нет.

Если использовать количественные данные, приводимые Э. Марксом и П. Волкманом [Ibid.], то Ипл составит порядка 22, а ВПтип – чуть меньше 10.

Слой 24*. Ио и Ипл > 30. Ипр – 20,8. Иор – 79,2**. Икс – 6,3. СПтип < 10. ВПтип > 30. Каменных орудий с подготовкой для крепления и формальных костяных орудий нет. Свидетельства символизма встречаются***.

Слой 23. Ио – 37,4. Ипл – 62,6. Ипр – 10,8. Иор – 89,2****. Икс – 4,7. СПтип – 7,7. ВПтип – 79,0. Каменных орудий с подготовкой для крепления и формальных костяных орудий нет. Свидетельства символизма встречаются.

Слой 22. Ио – 26,5. Ипл – 73,5. Ипр > 30 *****.

* Для слоя 25 подсчеты не проводились из-за малочисленности коллекции.

** В гарвардской коллекции нуклеусов из этого слоя мало, поэтому Иор и Ипр подсчитаны по данным, приводимым К. Онумой для лондонской коллекции [Ohnuma, 1988, tabl. 62]. Здесь, как и в других случаях, учитывались лишь определяемые нуклеусы, а предметы, зачисленные Онумой в группу “miscellaneous”, в подсчет не включались.

*** С. Кун с соавторами полагают, что часть раковин мелких моллюсков из верхнепалеолитических слоев Кзар-Акила использовалась в качестве бус [Kuhn et al., 2001].

**** В гарвардской коллекции нуклеусов из этого слоя мало, поэтому Иор и Ипр подсчитаны по данным, приводимым К. Онумой для лондонской коллекции [Ohnuma, 1988, tabl. 62].

***** Для лондонской коллекции [Ohnuma, 1988, tabl. 62] Ипр < 10. Это, кажется, единственный случай, когда оценки по двум коллекциям сильно расходятся.

Иор > 30. Икс – 6,9. СПтип – 3,3. ВПтип – 88,0. Каменных орудий с подготовкой для крепления и формальных костяных орудий нет. Свидетельства символизма встречаются.

Приведенные данные трансформируются в итоговую таблицу (табл. 2).

Кара-Бом

Горизонты 1, 2. Ио – 73,6. Ипл – 26,4. Ипр > 30. Иор < 10. Икс – 0,5. СПтип – 42,3. ВПтип – 12,7. Каменных орудий с подготовкой для крепления, формальных костяных орудий и свидетельств символизма нет.

Уровни обитания 5, 6. Ио – 22,5. Ипл – 77,5. Ипр > 30. 30 > Иор > 10. Икс – 13,7. СПтип – 15,6. ВПтип – 18,8. Каменных орудий с подготовкой для крепления и формальных костяных орудий нет. Свидетельства символизма встречаются.

Напомню, что приводимые здесь оценки для “уровней обитания 5, 6” получены по материалам из раскопок А.П. Окладникова 1980 г. Подсчет тех же индексов по данным, содержащимся в публикации материалов из раскопок 1992–1993 гг. [Деревянко и др., 1998, с. 76–78], дал довольно близкие результаты: Ио – 19,5 (не учитывались мелкие отщепы и чешуйки), Икс – 26,5 (расхождение в 2 раза, но в итоговой таблице оба значения транс-

формируются как 0,5), СПтип – 12,6 (выемчатые изделия по оговоренной выше причине не включались в среднепалеолитическую группу), ВПтип – 21,9.

Данные по Кара-Бому обобщены в табл. 3.

Итоговая оценка, полученная для материалов “уровней обитания 5, 6” Кара-Бомы, свидетельствует о стадильной близости этой индустрии к комплексам из слоев 24–22 Кзар-Акила и, таким образом, подтверждает ее переходный, ранневерхнепалеолитический статус. От среднепалеолитических индустрий обоих памятников ее в целом отделяет уже весьма солидная дистанция.

Оби-Рахмат

Посмотрим теперь, какое место среди представленных здесь среднепалеолитических и ранневерхнепалеолитических комплексов займут материалы Оби-Рахмата, а точнее, тех его слоев, стадильная принадлежность которых является предметом разногласий. Речь идет о слоях 2–14. Их принято делить на три пачки: верхняя – слои 2–5, средняя – 6–9, нижняя – 10–14. Используя для подсчета индексов данные, содержащиеся в недавней публикации [Деревянко и др., 2001], получаем оценки, приводимые в табл. 4.

Таблица 2. Итоговые оценки комплексов Кзар-Акила

Слой	Признак											Сумма
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
27	1	1	1	1	0,5	0	0	0,5	0	0	0	-3
26	1	1	1	1	0,5	0	0	0	0	0	0	-3,5
24	1	0,5	1	0	1	1	0	1	0	0	0,5	1
23	1	0,5	1	0	1	1	0	1	0	0	0,5	1
22	0,5	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0,5	1

Таблица 3. Итоговые оценки индустрий Кара-Бомы

Горизонт (уровень)	Признак											Сумма
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
1, 2	1	1	1	1	0,5	0	0	0,5	0	0	0	-3
5, 6	0,5	1	1	0,5	1	0,5	0,5	0,5	0	0	0,5	0

Таблица 4. Итоговые оценки комплексов Оби-Рахмата

Слой	Признак											Сумма
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
10–14	1	1	1	1	1	0	0	0,5	0	0	0	-2,5
6–9	1	1	1	0,5	1	0	0	0,5	0	0	0	-2
2–5	1	1	1	0,5	1	0	0	0,5	0	0	0	-2

Таблица 5. Ранжирование индустрий Кзар-Акила (КА), Кара-Бома (КБ) и Оби-Рахмата (ОБ)

Комплекс	Признак											Сумма
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
КА 27	1	1	1	1	0,5	0	0	0,5	0	0	0	-3
КА 26	1	1	1	1	0,5	0	0	0	0	0	0	-3,5
КБ 1, 2	1	1	1	1	0,5	0	0	0,5	0	0	0	-3
ОР 10–14	1	1	1	1	1	0	0	0,5	0	0	0	-2,5
ОР 6–9	1	1	1	0,5	1	0	0	0,5	0	0	0	-2
ОР 2–5	1	1	1	0,5	1	0	0	0,5	0	0	0	-2
КБ 5, 6	0,5	1	1	0,5	1	0,5	0,5	0,5	0	0	0,5	0
КА 24	1	0,5	1	0	1	1	0	1	0	0	0,5	1
КА 23	1	0,5	1	0	1	1	0	1	0	0	0,5	1
КА 22	0,5	1	1	0	1	1	0	1	0	0	0,5	1

Следует иметь в виду, что в данном случае эти оценки скорее завышены, чем занижены. Как показало ознакомление со значительной частью старых и новых материалов Оби-Рахмата, вещи, которые определялись как боковые скребки, трудно считать скребками в собственном смысле. На мой взгляд, большую их часть правильнее было бы рассматривать как мелкие скребла и отщепы с ретушью, и потому вряд ли правомерно включать их в группу верхнепалеолитических орудий при подсчете индекса ВПтип. Если ввести эту поправку, то, вероятно, значение признака 8 придется исправить на 0, и тогда оценка комплексов из слоев 2–5 и 6–9 будет -2,5 а для индустрии из слоев 10–14 получим -3. Впрочем, на общей картине данное уточнение отразилось бы крайне мало, и потому в сводную таблицу (табл. 5) я переношу итоговые оценки из табл. 4 без изменений. Даже в этом случае, как легко заметить, они явно тяготеют к среднепалеолитическому “полюсу” и сильно не дотягивают до значений, характерных для переходных индустрий.

Обсуждение

Итак, если руководствоваться данными по 10 комплексам, перечисленным в табл. 5, то индустрию из слоев 2–14 Оби-Рахмата кажется наиболее естественным определять как среднепалеолитическую, а индустрию “уровней обитания 5, 6” Кара-Бома – как ранневерхнепалеолитическую. Однако 10 комплексов – выборка не слишком представительная. Чтобы получить для наших выводов более солидную основу, попытаемся расширить круг сопоставляемых памятников. Как уже говорилось выше, в публикациях палеолитических материалов сведения, необходимые для их полной оценки по предлагаемой здесь системе, часто отсутствуют. Однако для ряда индустрий интересующего нас периода более или менее надежные оценки все же возможны. В табл. 6–8 представлены результаты, полученные для некоторых достаточно

подробно опубликованных комплексов атера, шательперрона и улущо. Исходные данные я ради экономии места опускаю, указывая источники, откуда они были почерпнуты.

Таким образом, для атера – индустрии, которую принято считать среднепалеолитической (подробней см.: [Вишняцкий, 2000, с. 247–248]), – усредненная оценка несколько выше, чем для Оби-Рахмата. Если учесть информацию, что в атерских слоях Мнасры наряду с каменными изделиями были обнаружены и единичные формальные костяные орудия [Найгауи, 1994], то разница еще более возрастет. Что касается шательперрона, то оценки, полученные для разных его комплексов, очень сильно варьируют: наиболее ранние тяготеют еще к среднему палеолиту, более поздние – это уже явно верхний палеолит*. Сходная ситуация, как можно предполагать, имеет место и в случае с улущо, но ни один из комплексов данной традиции, к сожалению, не описан настолько детально, чтобы можно было дать его полную оценку. Поэтому здесь приходится ограничиться усредненной оценкой индустрии в целом (см. также ее общее описание: [Palma di Cesnola, 1989]). Она аналогична значениям, полученным для слоев 24–22 Кзар-Акила и “уровней обитания 5, 6” Кара-Бома.

Материалы, суммарная оценка которых варьирует примерно от -1 до 2–2,5, было бы, пожалуй, целесообразно обозначать термином “архаичный верхний палеолит”. В отличие от терминов “ранний” и “начальный верхний палеолит”, он указывает не на хронологию памятников, а на их специфический технико-типологический облик. Помимо рассмотренных выше комплексов в эту группу полностью или частично войдут, вероятно, селет, богунисьен, эмиран и еще ряд индустрий. Среди комплексов пе-

* К числу последних принадлежат, безусловно, и не вошедшие в таблицу шательперронские слои грота Оленя в Арси-сюр-Кюр с их многочисленным и разнообразным костяным инвентарем.

Таблица 6. Оценки атерских комплексов

Памятник	Признак											Сумма	Источник
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Аруаким	1	1	1	1	0	0	0	1	1	0	0	-2	Pasty, 1998
Эль-Азраг	1	1	1	1	0,5	0	0	0,5	1	0	0	-2	Pasty, 1997
Рафас	1	1	1	1	0	0	0	0,5	1	0	0	-2,5	Wengler, 1997
Вади Ган	1	1	1	1	0,5	0,5	0	1	1	0	0	-1	McBurney, Hey, 1955
Мнасра-1, сл. V	1	1	1	1	0	?	?	0,5	1	0	0	≥ -2,5	Bouzouggar, 1997
Мнасра-1, сл. III	1	1	1	1	0,5	?	?	0,5	1	0	0	≥ -2	Ibid.
Фум эль Хартани	1	1	1	1	0	?	0,5	0,5	1	0	0	≥ -2	Chavaillon, 1985

Таблица 7. Оценки шательперронских комплексов

Памятник	Признак											Сумма	Источник
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Ферраси, сл. L3b	1	1	1	1	0,5	0,5	0,5	0,5	0	0	0	-2	Tuffreau, 1984
Ферраси, сл. L3a	1	1	1	1	1	0,5	0,5	1	0	0	0	-1	Ibid.
Рок де Комб, сл. VIII	1	0-0,5	1	0,5	1	1	1	1	0,5	0	0	1,5-2	Pelegrin, 1995

Таблица 8. Оценки комплексов улуццо

Памятник	Признак											Сумма	Источник
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Кала	?	1	?	1	?	?	?	1	0,5	0	0	?	Benini, Boscato, Gambassini, 1997
Кастельчивита	?	?	?	1	0,5	?	?	1	0,5	0,5	0	?	Mussi, 2001
Кавалло, сл. II, I	1	?	?	0,5	1	?	0,5	1	0,5	0,5	0,5	?	Gioia, 1988
Кавалло, сл. III	1	?	?	1	0,5	?	0,5	1	0,5	0,5	0,5	?	Mussi, 2001
Фаббрика	1	1	1	1	0,5	?	0,5	1	0	0,5	0	?	Ibid.
Общая оценка	1	1	1	0,5-1	0,5-1	?	0,5	1	0,5	0,5	0,5	0 ± 0,5	-

Таблица 9. Оценки некоторых комплексов ахмариана и ориньяка

Памятник	Признак											Сумма	Источник
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Тор Садаф (ахмариан)	0,5	0	0	0	1	1	1	1	1	0	0	4,5	Coinman, Fox, 2000
Абу Ношра II (ахмариан)	1	0	0	0	1	1	1	1	1	0,5	0	4,5	Phillips, 1988
Бокер А (ахмариан)	0,5	0	0	0,5	1	1	1	1	1	0	0	4	Работа с коллекцией (см. также: [Jones, Marks, Kaufman, 1983])
Грот Оленя, сл. 7 (ориньяк)	1	0	?	0-0,5	1	1	1	1	1	1	1	4,5-6	Schmider, 2002
Рипаро Мочи, сл. G (ориньяк)	1	?	?	0,5	1	1	?	1	1	1	1	4,5 ± 1	Kuhn, Stiner, 1998

реходного периода (50–30 тыс. л.н.) есть и такие, которые по сумме всех показателей уже весьма далеки от “архаичного”, промежуточного состояния, приближаясь к верхнепалеолитическому “полосу” (табл. 9). Таковы, например, ахмариан, некоторые (но не все) раннеориньякские комплексы, “спицынская культура”, т.е. материал нижнего слоя Костенок-17 (предварительная оценка 6–6,5). Все они, конечно, тоже являются ранневерхнепалеолитическими, но лишь в хронологическом смысле.

Однако их подробное рассмотрение выходит за рамки этой статьи, посвященной индустриям со спорным стадийным статусом.

Разумеется, описанный здесь способ эволюционного ранжирования среднепалеолитических и ранневерхнепалеолитических индустрий не решает всех проблем и не может заменить традиционные методы анализа и интерпретации материала. Тем не менее я надеюсь, что, по крайней мере, в отдельных случаях он послужит небесполезным дополнением к этим ме-

тодам и поможет прояснить некоторые вопросы, часто вызывающие разногласия. Способ довольно прост, базируется на применении вполне традиционных критериев и хотя не исключает известную долю субъективности в оценках, все же дает некий “общий знаменатель” для сопоставления различных индустрий и данных разных авторов. Речь при этом, конечно, идет не о выявлении генетических связей и степени культурной близости разных комплексов, а лишь об их периодизации, эволюционном ранжировании и об оценке динамики развития культуры в среднем и верхнем палеолите. Не исключено, что подобным же путем имело бы смысл попытаться пойти и при решении вопросов стадийного упорядочения индустрий других эпох, например финального палеолита и мезолита, но насколько такая работа может быть перспективна – судить не мне.

Список литературы

- Анисюткин Н.К.** Техника первичного расщепления камня на палеолитической стоянке Стинка-1 и проблема перехода от среднего палеолита к верхнему // Археологический альманах (Донецк) (в печати).
- Вишняцкий Л.Б.** “Верхнепалеолитическая революция”: география, хронология, причины // *Stratum plus*. – 2000. – № 1. – С. 245–271.
- Вишняцкий Л.Б.** Опыт ранжирования переходных и ранних верхнепалеолитических индустрий: предварительные результаты // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. – СПб.: ИИМК РАН, 2002. – С. 42–45.
- Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейманов Р.Х.** Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2–14) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 4 (8). – С. 42–63.
- Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М.** Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. – 280 с.
- Деревянко А.П., Рыбин Е.П.** Древнейшее проявление символической деятельности палеолитического человека на Горном Алтае // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2003. – № 3 (15). – С. 27–50.
- Нехорошев П.Е.** Технологический метод изучения первичного расщепления камня среднего палеолита. – СПб.: Европейский дом, 1999. – 174 с.
- Рыбин Е.П.** О специфике переходных и ранневерхнепалеолитических индустрий Северной и Центральной Азии // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2003. – С. 199–202.
- Azouri I.** Ksar Akil, Lebanon: A Technological and Typological Analysis of the Transitional and Early Upper Paleolithic Levels of Ksar Akil and Abu Halka. – Oxford, 1986. – 473 p. – (British Archaeological Reports. Inter. Ser.; N 289).
- Bar-Yosef O.** The Upper Paleolithic revolution // *Annual Review of Anthropology*. – 2002. – Vol. 31. – P. 363–393.
- Benini A., Boscato P., Gambassini P.** Grotta della Cala (Salerno): industrie litiche e faune uluzziane ed aurignaziane // *Rivista di scienze preistoriche*. – 1997. – Vol. 48. – P. 37–95.
- Bordes F.** The old stone age. – N.Y.: McGrawHill, 1968. – 256 p.
- Bouzouggar A.** Économie des matières premières et du débitage dans la séquence atérienne de la grotte d’el Mnasra I // *Préhistoire Anthropologie Méditerranéennes*. – 1997. – T. 6. – P. 35–51.
- Brantingham P.J., Krivoshapkin A.I., Li J., Tserendagva Y.** The Initial Upper Paleolithic in Northeast Asia // *Current Anthropology* – 2001. – Vol. 42, N 5. – P. 735–747.
- Chavaillon N.** L’Atérien du Fom el Hartani au Sahara nord-occidental (République Algérienne) // *Bull. de la Soc. Préhist. Fran.* – 1985. – T. 82, N 8–10. – P. 307–337.
- Coinman N.R., Fox J.R.** Tor Sadaf (WHNBS 8): The transition to the Upper Paleolithic // *The Archaeology of the Wadi Al-Hasa, West-Central Jordan* / Ed by N.R. Coinman. – Phoenix: Arizona State University Press, 2000. – Vol. 2. – P. 123–142.
- Gioia P.** Problems related to the origins of Italian Upper Palaeolithic: Uluzzian and Aurignacian // *L’Homme de Neandertal*. / Ed by J. Kozłowski. – Liège: Université de Liège, 1988. – Vol. 8: La Mutation. – P. 71–101.
- Goebel T., Waters M.R., Meshcherin M.N.** Masterov Kliuch and the Early Upper Paleolithic of the Transbaikal, Siberia // *Asian Perspectives*. – 2001. – Vol. 39, N 1 / 2. – P. 47–70.
- Hajraoui M.A.** L’industrie osseuse atérienne de la grotte d’el Mnasra (Region de Temara, Maroc) // *Préhistoire Anthropologie Méditerranéennes*. – 1994. – T. 3. – P. 91–94.
- Jones M., Marks A.E., Kaufman D.** Boker: The artifacts // *Prehistory and Paleoenvironments in the Central Negev, Israel* / Ed by A. Marks. – Dallas: Southern Methodist University, 1983. – Vol. 3. – P. 283–329.
- Kuhn S.L., Stiner M.C.** The earliest Aurignacian of Riparo Mochi (Liguria, Italy) // *Current Anthropology*. – 1998. – Vol. 39. – Suppl. – P. 175–189.
- Kuhn S.L., Stiner M.C., Reese D.S., Güleç E.** Ornaments of the earliest Upper Paleolithic: New insights from the Levant // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2001. – Vol. 98, N 13. – P. 7641–7646.
- Madsen D.B., Li J., Brantingham P.J., Gao X., Elston R.G., Bettinger R.L.** Dating Suidonggou and the Upper Palaeolithic blade industry in North China // *Antiquity*. – 2001. – Vol. 75, N 290. – P. 706–716.
- Marks A., Volkman P.** The Mousterian of Ksar Akil: levels XXVIA through XXVIII B // *Paléorient*. – 1986. – Vol. 12, N 1. – P. 5–20.
- McBurney C.B.M., Hey R.** Prehistory and Pleistocene Geology in Cyrenaican Lybia. – Cambridge: Cambridge University Press, 1955. – 315 p.
- Mussi M.** Earliest Italy: An Overview of the Italian Paleolithic and Mesolithic. – N. Y.: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2001. – 399 p.
- Nishiaki Y., Copeland L.** Keoue Cave, Northern Lebanon, and its place in the context of the Levantine Mousterian // *The Evolution and Dispersal of Modern Humans in Asia* / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, T. Kimura. – Tokyo: Hokusensha, 1992. – P. 107–127.

Ohnuma K. A Technological Study of the Earlier Upper Palaeolithic Levels of Ksar Akil. Levels XXV–XIV. – Oxford, 1988. – 298 p. – (British Archaeological Reports. Inter. Ser.; N 426).

Palma di Cesnola A. L'Uluzzien: faciés italien du leptolithique archaïque // L'Anthropologie. – 1989. – T. 93, N 4. – P. 783–812.

Pasty J.-F. Étude technologique du site Atérien d'El-Azrag (Mauritanie) // Paleo. – 1997. – N 9. – P. 173–190.

Pasty J.-F. Étude du site Atérien d'Arouakim (Mauritanie) // L'Anthropologie. – 1998. – T. 102, N 3. – P. 241–263.

Pelegrin J. Technologie lithique: le Châtelperronien de Roc-de-Combe (Lot) et de La Côte (Dordogne). – P.: CNRS Editions, 1995. – 297 p.

Phillips J.L. The Upper Paleolithic of the Wadi Feiran, Southern Sinai // Paléorient. – 1988. – Vol. 4, N 2. – P. 183–200.

Schmider B. (dir.) L'Aurignacien de la Grotte de Renne. Les fouilles d'André Leroi-Gourhan à Arcy-sur-Cure (Yonne). – P.: CNRS Editions, 2002. – 309 p. – (Gallia Préhistoire; Suppl. 34).

Tufreau A. Les industries moustériennes et castelperroniennes de La Ferrassie // Le grang abri de La Ferrassie: Fouilles 1968 – 1973 / Ed. by. H. Delporte. – P.: Institut de Paléontologie Humaine, 1984. – P. 111–144. – (Études quaternaries; N 7).

Wengler L. La transition du Mousterien à l'Atérien // L'Anthropologie. – 1997. – T.101, N 3. – P. 448–481.

Материал поступил в редколлегию 25.02.04 г.